

Читайте в серии
«На осколках разбитого сердца»:

КОГДА УПАДУТ ЗВЁЗДЫ

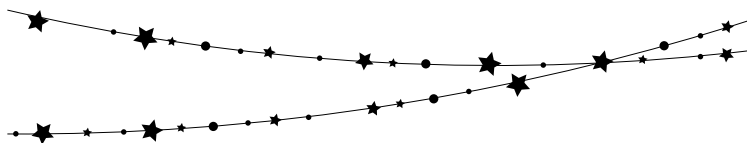

Продолжение следует...

Эмери Роуз

КОГДА УПАДУТ ЗВЁЗДЫ

Freedom

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р79

Emery Rose
WHEN THE STARS FALL
Copyright © 2020 by Emery Rose
All rights reserved.

Иллюстрация на обложке *AceDia*

Художественное оформление *Екатерины Ледковой*

Роуз, Эмери.
Р79 Когда упадут звёзды / Эмери Роуз ; [перевод с английского Ю. Кириленко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с. — (Freedom. На осколках разбитого сердца. Драматичные истории любви).

ISBN 978-5-04-193891-8

С самого детства Джуд Маккалистер был моим проклятием. Лучший друг. Преданный союзник. Самый надоедливый сосед в мире.

А в восемнадцать мальчик, которого я привыкла ненавидеть, стал юношей, без которого я не могла жить.

Мы были молоды. Безумно влюблены. Непобедимы. Достаточно сильны, чтобы пережить любой шторм. Достаточно самоуверенны, чтобы поверить, что ни время, ни расстояние не смогут нас уничтожить.

Возвращение Джуда из-за границы должно было стать поводом для празднования. Но юноша, в которого я была влюблена, исчез. А на его месте появился кто-то, кого я больше не узнавала.

Теперь, после шести долгих лет, он наконец вернулся. Вот только мое сердце... оно больше не бьется для него.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-193891-8

© Кириленко Ю., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Посвящается Дженифер Мирабелли.

*Без тебя эта книга
не смогла бы получиться такой,
какой стала.*

*Целую тебя и тысячу раз
говорю спасибо!*

хохо

«В самый темный час мы видим звезды». —

Ральф Уолдо Эмерсон

Тыя-мист

“Lost” — Dermot Kennedy

“Shiver And Shake” — Ryan Adams

“Howlin’ For You” — The Black Keys

“Losing My Religion” — REM

“Love Runs Out” — One Republic

“Already Gone” — Sleeping At Last

“The Ending” — Wafia, FINNEAS

“All My Friends” — Dermot Kennedy

“I’m A Liar” — Amy Shark

“Wild Horses” — Alicia Keys, Adam Levine

“Lost Stars” — Adam Levine

Тролос

Лиля

С широко распахнутыми глазами я судорожно вцепилась в его крепкие руки на моей шее. Он с силой сжимал мое горло, не давая дышать.

Неужели мне пришел конец?

Я умру от рук мужчины, которого так сильно люблю?

Увы, это был уже совсем не он. Я не узнавала его, он стал чужим и незнакомым мне человеком. Взгляд его голубых глаз был настолько диким и отстраненным, будто он еще не до конца понимал, где сейчас находится. Я отчаянно пыталась сделать хоть небольшой глоток воздуха. По моим щекам катились горькие слезы.

Наконец-то он пришел в себя, и его глаза сразу же прояснились. Он осознал, что мы лежим на полу и он пытается меня задушить, и тут же в страхе отпрянул. Ужаснувшись своему поведению, он присел на корточки и обхватил голову руками. Я тяжело дышала и всхлипывала, потирая свою посиневшую от удушья шею.

— Лиля, — хрипло позвал он. Луна ярко освещала его искаженное от боли лицо. — Проклятье! Лиля, прости меня, милая. Прощу, прости.

Эмери Роуз

Он сгрел меня в охапку, усадил к себе на колени и нежно обвил руками, прижавшись моему лбу. Его слезы смешались с моими.

Как мы дошли до такого?

— Пожалуйста, давай поговорим, — попросила я его уже в сотый раз с той поры, как он вернулся к нам до-мой год назад.

Раньше я еще наивно верила в то, что после его возвращения наша жизнь будет такой, как прежде. Я даже представить себе не могла, насколько сильно тогда ошибалась. Все мое тело пробирала нервная дрожь, но, преодолевая ее, я все же нашла в себе силы и взмолилась:

— Скажи, что с тобой произошло? Джуд, я прошу тебя!

Он лишь молча уткнулся лицом в изгиб моей шеи. От осознания того, что он больше не может поделиться со мной чем-то сокровенным, мое сердце пронзила резкая боль. Когда-то мы доверяли друг другу все свои секреты и тайны. Теперь же мне приходится ходить вокруг него на цыпочках, боясь спровоцировать очередной неконтролируемый приступ. Грунтовые дороги, фейерверки в честь Дня независимости, шорохи в траве у сарая — он видит для себя опасность повсюду, и даже там, где ее совсем нет.

Сегодня ночью я всего лишь нежно обняла его во сне. Я сделала это по старой привычке, выработанной за много лет, которые мы провели вместе.

По ночам ему становится еще хуже. От постоянной бессонницы под глазами у него уже залегли темные круги.

— Я люблю тебя, — сказал он с болью дрожащим голосом. — Черт возьми, я очень тебя люблю.

— А я люблю тебя еще больше! Джуд...

Я крепко обняла его.

Не уходи.

Останься со мной.

Но в душе я четко понимаю, что его уже нет со мной рядом. Он остался где-то там, далеко, на другом конце необъятной земли.

— Мы обязательно найдем кого-нибудь, кто сможет тебе помочь.

Джуд ничего не ответил. Он уже посещал психолога, но это совсем не помогало. И теперь он был убежден, что ему уже никто и никогда не поможет, и постепенно терял последние крупницы надежды. В его глазах читалось поражение.

— Прости, — повторял он снова и снова, будто этими словами можно было что-то исправить. Но мне стало ясно, что вряд ли уже что-то между нами наладится.

Джуд Маккалистер — самый сильный человек из всех тех, кого я знаю. Он пять лет прослужил в Корпусе морской пехоты США и трижды был в Афганистане. Он пережил прямое огнестрельное ранение в голову. Его шлем до сих пор хранится у меня в шкафу. Пуля пробила дыру в материале, но кевларовая ткань остановила ее и спасла Джуду жизнь. На внутреннюю сторону шлема он приклеил мою фотографию. Помню, как он говорил мне, что я нахожусь всегда рядом с ним, куда бы он ни отправился.

Я всегда искренне считала, что наша любовь сможет выдержать все, и даже боевые действия и война не станут ей помехой.

Оказалось, что я была не права.

Кое-чего я не предусмотрела. Бывают такие раны, которые не оставляют после себя видимых шрамов на теле, но их не по силам вылечить ни одному врачу. Джуд привез в наш дом чудовищный ад, а я и понятия не имею, как с этим справиться. Несмотря на это, я готова оставаться рядом с ним и помогать до последнего вздоха.

Я не хочу потерять Джуда.

Я давно поняла, что смогу быть счастлива в своей жизни только рядом с ним.

Джуд

Я сижу на краю постели и смотрю на спящий силуэт моей Лилы. Во сне она выглядит такой умиротворенной и спокойной. Моя любимая прекрасна: ее волнистые каштановые волосы небрежно рассыпались по подушке, а за длинными и пушистыми ресницами спрятались глаза цвета свежескошенной зеленой травы. Мой взгляд непроизвольно зацепился за багровые отметины на ее шее, которые я оставил два дня назад. Она пыталась замаскировать их с помощью тонального крема, но их все равно было отчетливо видно. Правду ведь не скроешь за макияжем.

И все это — моих рук дело.

Я причинил неимоверную боль девушке, которую люблю больше всего на свете.

Пару месяцев назад я чуть было не сломал ей запястье, когда мне ночью приснился дурной сон. Я ненавижу себя за те страдания, что причиняю ей. Ругань, пустые обвинения в ее адрес, пьянство... Порой мне даже ее прикосновения были невыносимы. Она не заслуживает такого ужасного отношения к себе. Любовь не должна причинять столько боли. Я знаю: не желая видеть эту жестокую правду, она будет просто все отрицать. Поэтому я не могу и дальше тянуть ее ко дну. Лила сильна духом, но любовь ко мне делает ее очень слабой. Она прошла сквозь огонь и воду, чтобы быть рядом со мной, когда по-хорошему ей следовало бы давно меня бросить и забыть.

Черт, да ей стоило бросить меня еще в тот день, когда я зеленым восемнадцатилетним юнцом поехал в тренировочный лагерь для морпехов. Тогда, в то время, жизнь представлялась мне простой и понятной. Я был самоуверенным мальчишкой, который считал, что ему все

на свете по плечу. С тех пор прошло всего лишь шесть лет, но кажется, будто все это было со мной в прошлой жизни.

А теперь Лила очень боится меня. Боится за меня. Она боится оставлять меня одного, так как опасается, что я не доживу до своего двадцатипятилетия.

Посмотри, до чего ты довел ее, урод. И после этого ты еще ждешь от нее беззаветной любви?

Разве такая девушка, как Лила, заслуживает и дальше жить с таким психом, который чуть не задушил ее? Всей моей семье, а ей в первую очередь, пришлось вытерпеть от меня немало непростительного дерьма. И не только за последний год, что я провел дома, но и за все те годы, что Лила ждала меня и волновалась обо мне, пока я был на войне, в которую она очень долго умоляла меня не ввязываться. Лила бы ответила мне, что она ничем не пожертвовала, чтобы быть сейчас со мной, но мы оба знаем, что это — откровенная и гнусная ложь.

Я встал с нашей кровати, положил на прикроватную тумбочку для нее записку и поспешно вышел из спальни, чтобы вдруг не передумать в самый последний момент. Я надеюсь, она меня поймет и осознает, что я поступаю так из любви к ней. Пришло время дать ей шанс на лучшую жизнь и свободу. Я не могу быть для нее тем, в ком она так сильно нуждается. Того человека больше нет.

Пока я ехал, начало светать. Все осталось позади. Я покинул свой дом. Покинул Техас. Я оставил свою семью, а самое главное, я оставил любовь всей своей жизни. Если бы я только мог убежать от себя и своих мыслей, то сделал бы это прямо сейчас.

По радио зазвучала Carry On Wayward Son, классическая рок-композиция. Прибавив звук, я продолжил свой путь.

Сделав щедрый глоток виски из бутылки, я вдруг услышал знакомый голос.

— Ты облажался, Маккалистер, — прокомментировал Риз Мэдиган с пассажирского кресла моего «Силь-

Эмери Роуз

верато». Одной рукой он провел по своей бритой голове, а другой в это время постукивал по колену в ритм песни. Риз обожал эту песню. Вечно горланил ее во весь голос, чем неизменно всех раздражал. Пел он просто отвратительно. У парня абсолютно не было слуха — ему точно медведь на ухо наступил еще при рождении. — Ты должен был догадаться.

— Но это был ребенок, — возразил я. — Мы играли с ним в футбол, угощали его конфетами. Откуда мне было это знать?

— Хочешь сказать, что не видел у него мобильник? Признайся, все ты видел, но пожалел его, верно?

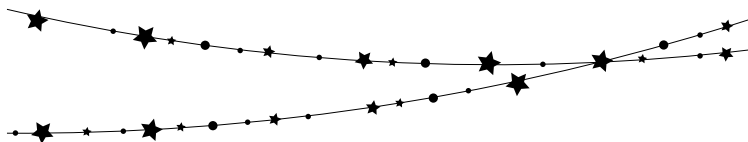
Я вытер рукой испарину со лба. Мое сердце бешено заколотилось, грозясь выпрыгнуть из грудной клетки. Ужас сковал с ног до головы.

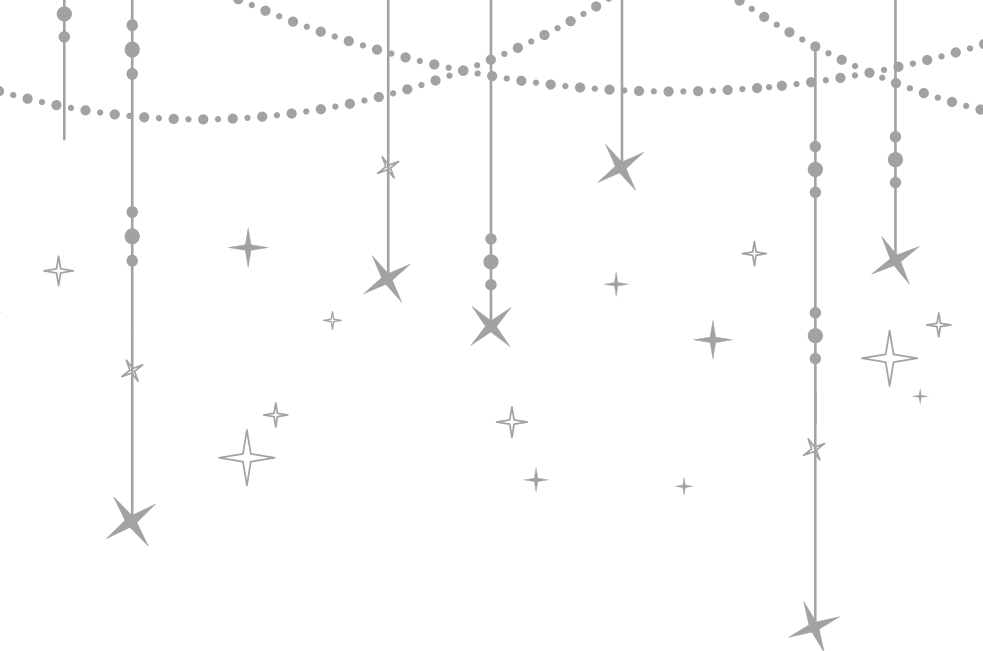
Я еще раз посмотрел на пассажирское кресло. Риз исчез. Потому что Риз, черт побери, мертв. Теперь я беседую с мертвецами.

Я выпил еще. Впереди простиралась бесконечная дорога.

Без меня Лиле точно будет лучше. Моя девочка — стойкий солдатик по жизни, она уже многое выдержала. И пусть я ни во что уже больше не верю, я верю в нее.

Примечание: редакция не рекомендует повторять описанное в главе. Это может быть опасно для вашего здоровья.

Часть I

